

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1994/907
30 July 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 11 ИЮЛЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на письмо от 11 мая 1994 года, направленное на мое имя тогдашним Председателем Совета Безопасности и касающееся чрезвычайного финансового положения, в котором оказалась Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций (S/1994/567).

Дополнительно изучив этот вопрос, я пришел к выводу, что самым эффективным способом получения необходимой информации об экспорте иракской нефти и нефтепродуктов, осуществленном непосредственно перед введением санкций Советом Безопасности 6 августа 1990 года, будет обращение к правительствам, юрисдикция которых распространяется на соответствующие нефтяные компании и их филиалы.

Поэтому я прилагаю для сведения Совета Безопасности текст письма, которое (с незначительными изменениями) я направил правительствам следующих государств-членов: Бельгия, Бразилия, Германия, Греция, Индия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Португалия, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), Таиланд, Турция, Франция, Хорватия, Япония.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

Приложение

Письмо Генерального секретаря от 11 июля 1994 года

Хотел бы сослаться на резолюцию 778 (1992) Совета Безопасности, которая, как Вам известно, была принята в связи с дальнейшим отказом правительства Ирака признать резолюции 706 (1991) и 712 (1991). В этих резолюциях Совет Безопасности разрешил Ираку экспорттировать ограниченное количество нефти, которая должна была использоваться в целях финансирования закупок товаров гуманитарного назначения для иракского гражданского населения и в целях выполнения некоторых финансовых обязательств Ирака, вытекающих из его незаконного вторжения в Кувейт и его оккупации. В числе этих обязательств были платежи по искам за любой непосредственный убыток, ущерб или урон, понесенный иностранными правительствами, физическими и юридическими лицами в результате иракской агрессии.

В своей резолюции 778 (1992) Совет постановил, что все государства, в которых имеются средства правительства Ирака или его государственных органов, корпораций или учреждений, являющиеся поступлениями от продажи иракской нефти или нефтепродуктов и выплаченные покупателем или от его имени 6 августа 1990 года (дата введения санкций) или позднее, должны обеспечить перечисление этих средств как можно скорее на целевой депозитный счет, предусмотренный в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991).

26 октября 1992 года в соответствии с резолюцией 778 (1992) я обратился к правительствам с просьбой предоставить всю соответствующую информацию, которая помогла бы выявить активы, связанные с иракской нефтью или нефтепродуктами [верbalная нота SCPC/1/92 (12)]. На сегодняшний день я получил информацию об иракских активах, подпадающих под положения резолюции 778 (1992), на сумму примерно в 1 млрд. долл. США. Однако на вышеупомянутый целевой депозитный счет было перечислено менее 160 млн. долл. США, представляющих собой замороженные иракские нефтяные активы и поступления от продажи нефти.

Я хотел бы также сослаться на мое письмо от 28 апреля 1994 года (S/1994/566) на имя Председателя Совета Безопасности, в котором я привлек внимание Совета к моей обеспокоенности в отношении чрезвычайной ситуации, с которой столкнулась Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций в результате отсутствия у нее достаточных средств для выплаты компенсаций некоторым из жертв иракского вторжения в Кувейт, которые, как ожидается, будут присуждены в октябре 1994 года. Сумма этих компенсаций составит примерно 200 млн. долл. США. Тридцать процентов связанных с нефтью средств, перечисленных на целевой депозитный счет, упомянутый в резолюции 778 (1992), подлежали переводу в Компенсационный фонд.

В моем письме Совету Безопасности я также отметил, что сумма в 1 млрд. долл. США, упомянутая выше, вероятно, не включает в себя стоимость всей иракской нефти и нефтепродуктов, экспорттированных непосредственно перед введением санкций Советом Безопасности, оплата которых не была завершена на момент введения санкций 6 августа 1990 года. По оценкам источников, относящихся к нефтяной промышленности, стоимость такой нефти и нефтепродуктов может достигать сотен миллионов долларов. Эти средства подпадают под действия положений резолюции 778 (1992), предусматривающих предоставление информации о нефтяных активах, подлежащих переводу на целевой депозитный счет. 11 мая 1994 года Совет Безопасности согласился с моим предложением запросить информацию непосредственно у нефтяных компаний, с тем чтобы выявить эти средства и организовать их перевод на целевой депозитный счет.

Поскольку ваша страна в 1990 году была одним из основных импортеров иракской сырой нефти (согласно "Ежегоднику статистики энергетики"), буду признателен, если Вы любезно согласитесь запросить у нефтяных компаний и их филиалов, подпадающих под вашу юрисдикцию, всю соответствующую информацию, которая касается местонахождения и количества любой иракской нефти и нефтепродуктов, импортированных этими компаниями 1 июня 1990 года или позднее. Такая информация должна включать в себя описание и количество нефти и нефтепродуктов, а также данные об их соответствующей стоимости на основе ф.о.б. и с.и.ф. Следует также предоставить полную информацию о распределении поступлений от продажи такой нефти или нефтепродуктов.

Буду весьма признателен за направление мне испрашиваемой информации к 30 августа 1994 года.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ
